

ОТЗЫВ

на диссертацию и автореферат Прийменко Владимира Валерьевича «Позднемеловая металлогения золота и серебра Омолонского массива и его южного обрамления», представленной в Диссертационный совет МГУ 016.6 на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук по специальности 1.6.10 – «Геология, поиски и разведка твердых полезных ископаемых, минерагения».

На официальном сайте Диссертационного совета МГУ 016.6 по web-адресу <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3192> размещены диссертация В.В. Прийменко объемом 232 страницы, включая список литературы и приложения (размер PDF-файла 13,15 Мб, создан 14.11.2024) и автореферат объемом 24 страницы (размер PDF-файла 1,86 Мб, создан 18.11.2024).

В основу диссертации положен обширный и интересный фактический материал, который был обработан и проинтерпретирован при подготовке наших совместных публикаций. Его корректный анализ с позиции заявленной соискателем цели мог позволить получить добротное исследование. Но, к сожалению, Прийменко В.В. пошел иным путем.

Уже во «Введении на странице 4 соискателем заявляется, что «В структуре *ОМ* выделяются архейско-раннепротерозойский кристаллический фундамент и рифейско-фанерозойский осадочный чехол». Возникает вопрос – выделяется кем? Самим соискателем? Тогда это следует должным образом обосновать. Если другими исследователями, то необходимы ссылки на соответствующие исследования.

На странице 9 обозначена цель исследования: «реконструкция закономерностей формирования и размещения мезозойских (выделено мною) месторождений золота и серебра *ОМ* и его обрамления для разработки металлогенических моделей». То есть соискатель заявляет намерение исследовать закономерности формирования месторождений золота и серебра Омолонского массива, имеющих возраста руд от раннего триаса до позднего мела включительно. Между тем в самой диссертации не приводится никаких сведений о триасовых, юрских и раннемеловых месторождениях (если таковые имеются, но соискатель не доказал обратного) в пределах данной региональной тектонической структуры. Более того, в названии самой работы обозначена «Позднемеловая металлогения», то есть работа посвящена месторождениям исключительно позднемеловым. Таким образом, заявленная цель диссертационного исследования противоречит его названию.

Здесь же, на странице 9, обозначена одна из задач, которые поставил соискатель для достижения столь амбициозной, как мы увидели выше, цели: «детальное исследование геологического строения, вещественного состава месторождений Ирбычан, Перекатное и Невенрекан Эвенского РР». Ни во «Введении», ни в остальном тексте диссертации никак не поясняется, почему выбраны именно эти объекты и почему только они, почему не исследованы месторождения Конгинской зоны и есть ли такие месторождения. Более того, ознакомление со всеми пятью основными работами, опубликованными соискателем по теме диссертации приводит к выводу, что ни в одной из них никаких сведений о месторождениях Ирбычан и Перекатное не приводится.

Далее, задачи диссертационного исследования, сформулированные на странице 9, зачем-то повторяются на странице 10.

Далее, в абзаце, посвященном фактическому материалу и личному вкладу автора, сообщается, что «работа выполнена на фактическом материале, собранном в ходе многолетних специализированных геологических исследований (2012-2022 гг.) на рудных объектах Магаданской области (Охотско-Чаунская и Омолонская металлогенические провинции). Соискатель не приводит никаких сведений о том, каким образом у него появилась возможность на протяжении десяти лет посещать данный очень удаленный район Магаданской области, вести там исследования и собрать столь обширный фактический материал. Между тем такая возможность у

него была по той причине, что он являлся сотрудником предприятий, входящих в структуру АО «Полиметалл УК», а именно ООО «Дукатское геологоразведочное предприятие» и Магаданского филиала АО «Полиметалл УК». И данное обстоятельство соискатель обязан указать в диссертации. Между тем он не счел необходимым отметить людей, давших ему возможность собрать фактический материал, то есть своих непосредственных начальников из предприятий АО «Полиметалл УК», даже в параграфе «Благодарности».

Здесь же соискатель сообщает, что «*В диссертации также задействованы данные, полученные при совместных геологических изысканиях (2018 г.) с к.г.-м.н. А.Н. Глуховым (рудопроявления Захаренко, Кустики/Седое, Джелты)*». Сообщаю Диссертационному совету МГУ, что я не принимал участия ни в каких геологических *изысканиях*, ни в 2018 году, ни в какой другой период из своей 28-летней профессиональной деятельности, так как занимаюсь исключительно изучением рудных месторождений, включая их поиски и разведку. В 2016 – 2019 году В.В. Прийменко работал в качестве ведущего геолога отдела геологического прогнозирования Магаданского филиала АО «Полиметалл УК», а я, А.Н.Глухов, осуществлял в том числе, руководство г-ном Прийменко В.В. в качестве начальника данного отдела. Работы, о которых идет речь, заключались в геохимических поисках по вторичным ореолам рассеяния, поисковых маршрутах, осмотре ранее пройденных горных выработок. То есть, речь идет о поисковых работах, а не о неведомых «изысканиях».

Далее, сведения о том, что соискатель проводил некие «*многолетние специализированные геологические исследования*» в 2012 – 2022 годах, не соответствуют действительности. В 2012 – 2013 гг. он работал в должности участкового геолога в ООО «Дукатское геологоразведочное предприятие» и занимался документацией керна на месторождении Невенрекан, в 2016 – 2019 гг., как уже упомянуто выше, был сотрудником отдела геологического прогнозирования и участвовал в прогнозно-поисковых работах.

Здесь же соискатель упоминает «*Омолонскую металлогеническую провинцию*». Опять нет никакой ссылки на то, кто эту провинцию выделил. Среди основных опубликованных научных работ по геологии и металлогении Северо-Востока, на которые в том числе ссылается соискатель, сложно найти те, в которых эта самая провинция под этим самым названием фигурирует.

На странице 11 в параграфе «*Методология и методы диссертационного исследования*» соискатель заявляет, что выполнял геологосъемочные работы. Это не соответствует действительности, предприятия, сотрудником которых в обозначенный период являлся В.В. Прийменко, не проводили никаких геологосъемочных работ.

Но наиболее сильное впечатление производит параграф «*Публикации и апробация работы*». Здесь, на странице 12 диссертации заявлено, что «*по теме диссертации опубликовано 27 статей*». Между тем, в автореферате утверждается, что опубликовано всего 5 статей и в самом списке работ их тоже пять. То есть сведения из текста диссертации и автореферата различаются. Ознакомление с профилем В.В. Прийменко в научной электронной библиотеке «Elibrary.ru» показывает, что там фигурирует всего 33 публикации данного автора, из них статей в научных журналах – 7, тезисов и публикаций в материалах конференций – 22. В том числе по теме диссертации статей – 4, тезисов – 16. Статья (Глухов А.Н., Прийменко В.В., Самсонов А.А. *К вопросу о возрасте и тектонической позиции эпитермального золотого оруденения Омолонского массива (Северо-Восток Азии) // Вестник Московского университета. 2021. № 6. С. 61–69*), которая фигурирует в списке основных публикаций, посвящена палеозойскому (а не позднемеловому!) оруденению, к заявленной В.В. Прийменко теме не имеет никакого отношения и должна быть исключена из списка публикаций по теме работы.

Далее, на странице 13 соискатель декларирует, что «*материалы диссертации доложены автором в устных докладах на 15 конференциях*». Между тем, опять-таки по данным научной электронной библиотеки «Elibrary.ru», В.В. Прийменко по теме работы опубликовал всего 7 тезисов. То есть, вероятно, еще 8 конференций, на которых он докладывал результаты, тезисов

либо материалов не опубликовали, что представляется крайне странным и должно обратить на себя внимание Диссертационного совета.

Далее, на странице 13 соискатель радуется читателя сообщением, что он «принимал активное участие в написании текстов публикаций, создании иллюстраций и графики». Как соавтор большинства его публикаций, могу подтвердить это. Однако следующее его утверждение, а именно, что «вклад соискателя в формирование совместных публикаций основополагающий» действительности не соответствует. Заявляю об этом с полным основанием, как первый автор 3 из 5 основных публикаций по теме рассматриваемой диссертации. Данное сообщение опровергает и сам автор, который оценил свой вклад в эти три статьи как 30 %. Если утверждается, что 30 % это и есть «основополагание», то это, по крайней мере, следует обосновать.

Также на странице 13, характеризуя свой личный вклад, соискатель сообщает, что «...принимал участие в полевых..., камеральных и научно-исследовательских работах... в пределах Омолонской (... , СВКНИИ ДВО РАН) провинции». То есть он утверждает, что проводил полевые работы на Омолонском массиве как сотрудник СВКНИИ и в составе научного коллектива. Это не соответствует действительности, соискатель ни в указанный период (2012 – 2022 гг.), ни в какое-либо другое время не участвовал в работе ни одного полевого отряда СВКНИИ, работавшего на Омолонском массиве или в пределах структур его обрамления.

В формулировке первого защищаемого положения соискатель вводит новые, ранее не использовавшиеся исследователями, термины: «рудно-магматическая оперяющая зона» и «главная рудно-магматическая дуга». Но расшифровки этих терминов или обоснования их привнесения в диссертации нет. Далее здесь же упоминается «связанное оруденение». Связанное с чем? Остается неясным

Из текста Главы 2 «Методы исследования» следует, что «петрографическое и минералогическое описание пород», изучение «минерального состава, текстурных, структурных особенностей, минеральных парагенезисов руд» выполнялось самим соискателем. Между тем это не так, за все время работы в СВКНИИ ДВО РАН В.В. Прийменко ни разу не был замечен за работой на петрографическом или минераграфическом микроскопе. Изучение вещественного состава всех рудных образований и вмещающих их пород всех месторождений и рудопроявлений, фигурирующих в рассматриваемой диссертации, выполнялось сотрудниками СВКНИИ к.г.-м.н. Т.И. Михалицыной и М.И. Фоминой, что и отражено в соответствующих публикациях.

На странице 33 диссертации соискатель использует по отношению к изверженным породам вулканического происхождения термин «вулканогенные осадки».

На страницах 39 – 40 зачем-то приведен обширный экскурс в геологию раннемелового Удско-Мургаляского вулканоплутонического пояса, который не является объектом рассмотрения данного исследования.

На страницах 44 и 45 приведены рисунки 10 и 11 соответственно, которые практически без изменений взяты из нашей совместной статьи (Глухов А.Н., Котов А.Б., Прийменко В.В., Сальникова Е.Б., Иванова А.А., Плоткина Ю.В., Федосеенко А.М. Гранитоиды Конгинской зоны Омолонского массива (Северо-Восток России): состав пород, возраст и геодинамическая обстановка формирования // Геотектоника. 2022. № 2. С. 1–14) без соответствующей ссылки.

На странице 91 автор утверждает, что «в пределах Охотского сегмента ОЧВП известны золото-редкометалльные месторождения Волочек и Верхне-Семканское». Между тем, «месторождение Верхне-Семканское» не существует, а есть месторождение кобальта Верхне-Сеймчанское, отрабатывавшееся в 1950-х гг. и расположенное рядом с ним рудопроявление кобальта Волочек. В 400 км от них по прямой располагается опять-таки кобальтовое рудопроявление Лево-Сеймканское. Во всех известных публикациях и базах данных, в Государственном кадастре месторождений и рудопроявлений они значатся именно как кобальтовые, и для отнесения их к иному типу требуется обоснование. Соискатель путается в месторождениях и локациях.

На странице 120 соискатель указывает, что «*при подготовке данного раздела диссертации автором использованы следующие публикации...*» использована статья Глухов А.Н., Прийменко В.В., Самсонов А.А. К вопросу о возрасте и тектонической позиции эпитермального золотого оруденения Омолонского массива (Северо-Восток Азии) // Вестник Московского университета. 2021. № 6. С. 61–69. Как я уже упоминал выше, данная статья посвящена палеозойскому оруденению, к заявленной В.В.Прийменко теме диссертационного исследования не имеет никакого отношения, и должна быть исключена из списка публикаций по теме работы.

По собственной оценке соискателя, его личный вклад в Главу 3 – 30 % (две статьи по 30 % каждая, С. 25), в Главу 4 – 30 % (две статьи по 30 %, С. 34), в Главу 5 – 50 % (одна статья 30 % и одна 70 %, С. 50), в Главу 6 – 45 % (С. 120, одна статья 60 %, другая 30 %, статью про палеозойское оруденение следует исключить). В среднем получается личный вклад автора 30 % + 30 % + 50 % + 45 % = 155, если разделить на количество глав – 38,75 %. Немного расходится с заявлением об «*основополагающем вкладе соискателя*».

Диссертация и автореферат написаны тяжелым языком, изобилуют опечатками, содержат множество новых терминов, для которых не приводится соответствующего обоснования.

Присутствуют утверждения, не соответствующие действительности, некорректные заимствования.

Заявленная цель диссертационного исследования находится в противоречии с его названием.

Приведены ложные сведения о количестве опубликованных статей и сделанных докладов.

Сведения, содержащиеся в автореферате и тексте диссертации противоречат друг другу.

Перечень основных работ по теме диссертации содержит статью, не имеющую к теме диссертации никакого отношения.

Из трех защищаемых положений опубликованы в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования "eLibrary Science Index" сведения лишь из второго, и то частично – по месторождению Невенрекан.

Ни в одной из основных публикаций автора нет никаких сведений ни о «*Конгинской рудно-магматической оперяющей зоне*» (1 положение), ни о «*главной рудно-магматической дуге пояса*» (1 положение), ни о «*редуцированности магматизма и оруденения раннего этапа*» (1 положение), ни о наличии либо отсутствии «*редкометаллового гранитоидного магматизма и связанного (RIRGS) оруденения, полей поздних ба-зальтов и эпитермальной золото-серебряной минерализации LS-типа*» (1 положение), ни о возрасте месторождения Перекатное (опубликовано в тезисах докладов конференции), ни о «*результатах геолого-геохимического изучения рудных полей месторождений Ирбычан, Перекатное и Невенрекан*» (опубликованы в тезисах докладов конференции).

Личный вклад соискателя в диссертационное исследование, по его собственной оценке – менее 40 %.

Обозначенная цель диссертационного исследования – «*реконструкция закономерностей формирования и размещения мезозойских месторождений золота и серебра Ом и его обрамления для разработки металлогенических моделей*» – не достигнута, из мезозойских (то есть, триасового, юрского, ранне- и поздне мелового возрастов) месторождений (если таковые имеются, но соискатель не доказал обратного) охарактеризованы только поздне меловые, причем опубликованы в научных статьях сведения только об одном (Невенрекан).

Работа требует кардинальной переработки, ее защищаемые положения и их обоснование должны быть опубликованы надлежащим образом. В представленном виде она не соответствует как нормам профессиональной и научной этики, так и требованиям ВАК и не может рассматриваться как законченное квалификационное диссертационное исследование. На личный

взгляд рецензента, работа В.В. Прийменко также находится в противоречии с духом и буквой «Положения о порядке присуждения научных степеней в Московском государственном университете».

Качество выполненного диссертационного исследования свидетельствует о том, что Прийменко Владимир Валерьевич на данный момент не заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата геолого-минералогических наук по специальности 1.6.10 – «Геология, поиски и разведка твердых полезных ископаемых, минерагения».

Ф.И.О.: Глухов Антон Николаевич

Ученая степень: кандидат геолого-минералогических наук

Ученое звание: нет

Должность: ведущий научный сотрудник

Подразделение, организация: ФГБУ Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило Дальневосточного отделения Российской Академии Наук, лаборатория петрологии, изотопной геохронологии и рудообразования

Адрес организации: 685000, г.Магадан, ул. Портовая, 16

Сайт: www.neisri.ru

E-mail автора отзыва: gluhov@neisri.ru

Телефон автора отзыва:

Я, Глухов Антон Николаевич, даю свое согласие на включение своих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета и их дальнейшую обработку.

«04» декабря 2024 г.

Подпись Глухова А.Н. заверяю.

Заведующий отделом кадров

04.12.2024

М.В. Мухоморова